

зающая Парцифалья, очевидно, олицетворяет совесть героя, призывающую его к подвижничеству. Характерно, что именно Кундри указывает Парцифалю

дорогу к сказочному дворцу, где хранится чаша святого Грааля. Кундри становится путеводительницей Парцифалья на всех поворотах его судьбы. Этот образ подчеркивает единство веры и знания в обретении человечеством мировой гармонии.

Возвращение к вере происходит после встречи с отшельником. Парцифаль выслушивает религиозную проповедь отшельника, который внушает ему мысль о самоотречении ради служения высшей цели. Монах Трев-рицент оказывается братом матери Парцифалья. Все эти, казалось бы, случайно обнаруженные родственные свя-

Вольфрам фон Эшенбах

33

В отличие от многих других миннезингеров, речь которых часто была расплывчата и туманна, Вальтер любил яркие краски, конкретные образы, пластичные формы. В одном из стихотворений он говорит о себе: «Я сидел на скале, положив ногу на ногу и опершись локтем о колено; щекой и подбородком я прислонился к ладони и задумался». Таким изображен Вальтер и на виньетке одной из дошедших до нас средневековых рукописей (так называемой рукописи Манессе).

Подобно своим собратьям, Вальтер слагал песни в честь дам, воспевал турниры празднества, весну и так далее. Но особое значение имеют его сатиры на общественно-политические темы, порой напоминающие поэзию вагантов.

Иногда в поэзии Вальтера встречаются глубокие философские размышления, грустное раздумье о судьбе человека и тщете его усилий. Впервые в рыцарской лирике Вальтер воспел радости простой